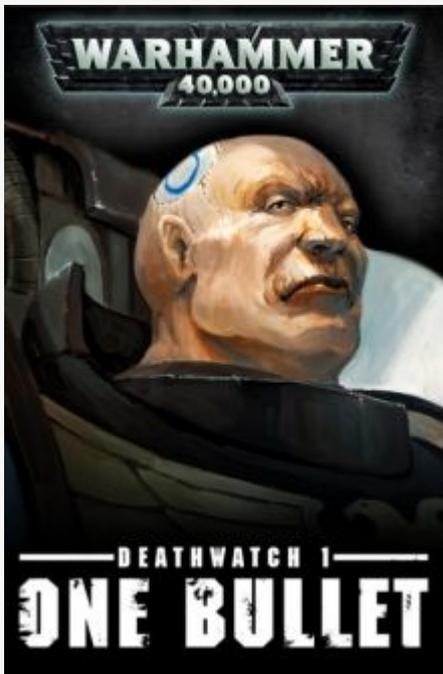

Одной пулей / One Bullet (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Одной пулей / One Bullet (рассказ)

Автор	Бен Каунтер / Ben Counter
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Караул Смерти: Запуск / Deathwatch: Ignition
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Донат скользнул за разбитый блок молитвенного когитатора, корпус которого, помятый и изрешечённый пулями, послужит достаточной защитой, пока он будет менять патроны.

Остальные воины арьергардного отделения находились под плотным крупнокалиберным огнём, разрывавшим в мелкие клочья внутреннее убранство церкви. Брат Аделмон отступил за колонну, а Фелид в последний момент прыгнул в часовню. Там, где он только что стоял, плиты пола разорвала череда взрывов. Ультрадесантник на мгновение задумался о том, каким боеприпасом следует воспользоваться в данной ситуации. Снаряд типа "Адское пламя", сердечник которого содержал

биореактивную кислоту, был слишком редким и ценным, а патрон типа "Стальная буря", который, конечно же, против незащищённого противника был гораздо более эффективней, нежели обычный болт, в данной ситуации едва ли помог бы...

Донат вытащил обойму из болтера и вставил на её место снятый с пояса снаряд типа "Кракен". Запасы этих патронов, также как и остальных подобных боеприпасов, были ограничены - у ветерана была при себе всего лишь одна обойма, - и использовать их следовало с умом...

- Двигайтесь, обходите его! - приказал Татиан, командовавший отделением. Сержант пульей выскочил из укрытия и побежал по нефу между каменными скамьями. За ним следовали взрывы, воздух рассекали раскалённые осколки камня. Пока Аделмон, пригнув голову, бежал к укрытию позади алтаря, Фелид вскинул тяжёлый болтер и выпустил по противнику очередь.

- Без толку! - крикнул Фелид в вокс. - У проклятой твари броня как у танка!

Донат выглянул из-за когитатора. В центре церкви стоял их враг и свирепо смеялся, обрушивая на ветеранов бесконечный поток пуль и насмехаясь

над ответным огнём Ультрадесантников. Воин ненавидел зеленокожих просто потому, что он был человеком, пусть и так сильно изменённым. Орки же являлись антитезой самой идеи человечности. Они разрушали порядок, создаваемый людьми для выживания. Повергали империи, которые человечество возводило, желая привести в чувство безумную Галактику. Зеленокожие были воплощением анархии.

Ненависть стала опорой Вэла, укрепившей его руки, когда он склонился над вытянутым дулом своего модифицированного болтера и заглянул в дающий "охотничье зрение" прицел. Враг не был обычным зеленокожим. Среди орков были те, кому суждено было стать предводителями, были псайкеры, пилоты, стрелки. Сейчас же с ветеранами сражался инженер зеленокожих, один из безумных изобретателей, делавший боевые машины-развалюхи и оружие, способное взорваться в любой момент. Механик был облачён в тяжёлый комплект доспехов, который вероятно сам и сделал, как и изрыгающий дым блок питания на спине. Броня была такой прочной, что болтерные снаряды от неё попросту отскакивали.

Зеленокожий был вооружён двумя скорострельными пушками, по одной в каждой руке. Шипящие гидравлические механизмы помогали ему удерживать огромные орудия и вести шквальный огонь. Пока Донат целился в тварь, прикидывая куда лучше выстрелить, брат Аделмон покинул укрытие и, прячась за грудями разбитой кладки, стремительно помчался к ксеносу.

- Попробую гранатой! - сообщил он по воксу.

- Тогда целься по сочленениям! - ответил сержант. - Они - наиболее уязвимые места!

Аделмон бежал прямо к орку, держа в руке бронебойную гранату - мощную взрывчатку с небольшим радиусом поражения, предназначенный для уничтожения бронетехники. При должном применении она бы расколола броню ксеноса, оставив его беззащитным. Однако тварь заметила Ультрадесантника прежде, чем тот успел применить гранату, и, взмахнув одной из пушек, ударила Аделмона стволом в грудь. Подброшенный в воздух космодесантник пролетел через всю часовню и с грохотом врезался в стену. На рухнувшего Аделмона посыпались обломки, а орк захохотал. Неестественный, металлический смех донёсся из-за стальной пластины маски, сделанной по образу морды зеленокожего с красными линзами-глазами и клыкастой пастью, огромной и оскаленной.

Донат вернулся к поиску уязвимых мест "охотничьим зрением". Через прицел он видел не только

движения, но и источаемое телом тепло, окутывающее броню красно-жёлтым ореолом и вырывающееся из блока питания. Пушки побелели от жара, гидравлические механизмы подсвечивались алым. Встроенные в линзы шлема целеуказатели остановились на груди зеленокожего, там, где под пластинами брони бился сердца чужака. Однако через такую броню не пробился бы даже снаряд типа "Кракен", сделанный в расчёте на пробивание керамики и пластстали за счёт формы и ускорения. Нужно было найти другой способ.

Орк обернулся навстречу Татиану, всё ещё пытавшемуся обойти его. Сержанту удалось уйти от шквального огня, однако ударная волна от череды взрывов сбила его с ног и отбросила за алтарь. При этом зеленокожий повернулся к Вэлу блоком питания. Согласно оценкам Ультрадесантника у него было две возможности пробить броню ороczego инженера. Если он попадёт в генератор, не защищённый такой прочной бронёй как тело, то с высокой вероятностью проникающее попадание вызовет вторичные взрывы или обесточит доспехи.

Донат прикинул шансы. В подобные моменты, когда цель была на прицеле, он мог мгновенно провести вычисления стольких уравнений вероятности, что их пришлось бы писать много дней. Ультрадесантник принял решение и спустил курок.

Снаряд типа "Кракен" пронзил окованный медью цилиндр между изрыгающими дым выхлопными трубами. Из круглого отверстия на месте попадания и куда большего выходного вырвалась шипящая струя пара. Но взрыв, который должен был разорвать броню, не прогремел, и образовавшаяся пробоина никак не повлияла на подвижность орка. Он повернулся к Донату, внезапно осознав, что в храме было четверо космодесантников.

Но возможностей пробить броню было две.

Донат вставил второй снаряд в патронник болтера, услышал стук, с которым он вошёл внутрь. Целеуказатели остановились на красной линзе перед правым глазом орка. Ультрадесантник выстрелил, следуя инстинктам. "Кракен" расколол стекло и прошёл сквозь лицевую пластинку, разорвал глаз зеленокожего и кости глазницы. Отскочил от защищавшей затылок брони и вновь разорвал мозг. Из разбитой линзы фонтаном забила кровь.

Пальцы зеленокожего судорожно сжались на спусковых рычагах, из пушек вырвалось ещё несколько снарядов. А затем они опустились. Броня зеленокожего словно обмякла, его голова повисла, стволы орудий коснулись пола. Татиан поднимался на ноги, как и Аделмон. Тёмно-синие геральдические цвета ордена покрывала белая пыль, в которую превратились расколотые камни. После возвращения из Караула Смерти брат перекрасил свои доспехи, отчего был похож на новобранца, и Фелид даже посмеивался над ним. Но теперь Аделмон выглядел таким же потрёпанным войной, как и все Ультрадесантники.

- Хорошо стреляешь, Вэл, - похвалил Доната сержант, подошедший ближе к орку, чтобы удостовериться, что тот действительно мёртв. Впрочем, это было и так видно по текущим из глаз струям крови.

- Не слишком, - возразил Аделмон. Донат слышал в голосе брата улыбку, пусть тот и носил шлем, увенчанный позолоченным лавровым венком, - раз пришлось стрелять дважды.

Капеллан Кассий встал за кафедру с уверенностью человека, рождённого для проповедей. Красные лучи солнца словно окутывали его отполированные чёрные доспехи тусклым пламенем. Позади него

вздymались промышленные районы Скемарха, индустриального города, изрыгавшего огромные столбы пламени и дыма в небеса цвета стали.

- Братья, - заговорил Капеллан. - Перед битвой мы должны обратить свои помыслы внутрь, к источнику силы, которая понадобится нам завтра. В этом городе окопались сотни тысяч зеленокожих, а нас лишь восемьдесят. Однако мы одолеем их!

Боевые братья третьей роты сомкнутыми рядами стояли посреди зоны высадки Ультрадесантников между сброшенными с орбиты зданиями штаба и сенсориума. Неподалёку находились десантно-штурмовые корабли типа "Грозовой ворон" и "Носороги", на которых космодесантники отправятся в самое сердце яростного сражения, что развернётся в Скемархе. Воины всех восьми отделений внимательно слушали юного капеллана, смотревшего им в глаза. Кассий не надел подобающий воину его положения череполикий шлем, сочтя, что вида его ещё не отмеченного шрамами лица будет достаточно, чтобы передать важность слов. Обычно Ультрадесантники десятилетиями служили, прежде чем им позволяли вступить в реклюзиям и облачиться в чёрные доспехи капелланов, и Кассий был удивительным исключением. Но, пусть Орган и был моложе большинства внимавших ему Ультрадесантников, многие из которых служили в ордене дольше капеллана, его слова приковывали внимание паствы. Казалось, что одного присутствия Кассия было достаточно, чтобы его услышали.

- Как один Ультрадесантник может одолеть больше десяти тысяч врагов? С помощью снаряжения, выкованного в кузницах Макрагга? Да, болтеры, цепные мечи и благословенные силовые доспехи гораздо лучше орочьих поделок. Или же это мудрость "Кодекса Астартес", написанного рукой самого Робаута Жиллимана и чья мудрость направляет нас в бою? А может это аугментации, превращающие нас в нечто большее, чем обычные люди? Нет. Всё это придаёт нам сил, но не является залогом победы.

Донат наблюдал за проповедью из пассажирского отсека "Ворона", в котором отделение ветеранов вернулось в сборный пункт Ультрадесантников. Им позволили не присутствовать во время обряда, поскольку после битвы с механиком зеленокожих было необходимо провести все ритуалы заботы о снаряжении. Сейчас Вэл открыл короб болтера и проверял плавность работы механизма.

- Признаю, уж что-что, а говорить малец умеет, - заметил Аделмон, занятый полевым ремонтом вмятин, оставленных в его броне ударами орка.

- Пусть мы и ветераны первой роты, - ответил Татиан, - это не значит, что нам не следует его слушать.

- Я сражаюсь не ради красивых речей, мне достаточно того, что написано в "Кодексе", - усмехнулся Фелид. - Неужели это то, что нужно новобранцам? Проповеди да церемонии? Самого факта существования орков и так более чем достаточно.

- Ты и сам был таким, брат, - проворчал сержант. - Ты не родился доблестным воином, но стал им. Да, Кассий юн, однако заслуживает нашего уважения.

- И в одном он прав, - кивнул Аделмон. - Зеленокожих в городе как грязи.

- А тебе не надоело убивать орков? - насмешливо спросил Фелид. - Я-то думал, что тебе их сполна хватало в Карауле.

Аделмон постучал по серебрястому черепу, висевшему на его нагруднике рядом с печатями чистоты и боевыми наградами.

- Первое, чему я научился в Карауле Смерти, брат, так это то, что мёртвых ксеносов много не бывает.

Донат наблюдал за капелланом, который широко развёл руками и воздел над головой крозиус арканум – короткое оружие, похожее на увенчанную золотыми орлиными крыльями булаву.

- Да, братья, победу нам приносит ярость! – воскликнул он. – Наш гнев! Плоды неиссякаемого пламени нашей ненависти! Вот что делает нас ровней целой армии зеленокожих. Испейте же из этого текущего в ваших душах океана ярости! Позвольте ей направить ваши болтеры и клинки в сердца презренных врагов! – Кассий показал на арьергардное отделение, и дюжина боевых братьев посмотрели на "Ворона". – Вспомните, как брат Донат из первой роты поверг механика зеленокожих! Гневом и ненавистью сокрушил он чужака. Учитесь на его примере, сделайте свою ярость оружием, более грозным, чем целая армия ксеносов!

- Узрите гнев Доната, – ухмыльнулся Фелид, стиравший пыль с линз шлема. – Держитесь, братья, иначе буря его гнева сметёт и нас...

Вэл мрачно покосился на брата, вставил затвор на место и закрыл короб.

Нет, он поверг механика не яростью, а с помощью холодного расчёта и продуманных действий. Подавление гнева, а не его буйство.

- Пусть говорит, если им нужно это услышать, – пожал плечами ветеран.

- Пусть зеленокожие встанут перед нами стеной, – продолжал Кассий, – ибо мы сокрушим их! Пусть бросят нам вызов, ибо мы сметём их пламенем праведного гнева!! Возрадуемся же грядущей битве, ибо мы утопим зеленокожих в бушующей буре нашей ярости!!!

Ультрадесантники ударили кулаками по нагрудникам. Вдали за укреплениями и автобазами Астра Милитарум в небеса извергались клубы дыма от разожжённых орками пожаров и заводских труб.

Уже скоро изнывающий от жара мир погрузится в очищающее пламя.

Поднимающаяся в воздух силикатная пыль барабанила по нижнюю часть корпуса десантного корабля. Пилот боролся против неистовых восходящих потоков воздуха, что приводило к рысканию (1) и тангажу (2). Внизу виднелись потоки раскалённого камня, поднимающегося из мантии планеты и несущего с собой в атмосферу жар, исходящий из самого ядра.

Донат, держась за поручень над головой, смотрел через бронированную абмразуру как "Ворон" пролетает прямо над улицами Скемарха. Город построили на огромных платформах, чьи подножия были погружены глубоко в потоки лавы. Огромные литейные возвышались среди сгрудившихся жилищ и механических цехов. Некоторые дома были построены с умом и походили на крепости, а другие выглядели как ветхие смертельные ловушки, но все они омывались поднимающимися снизу потоками страшного жара. Небо над Скемархом затянули облака грязного дыма, идущего от труб плавилен и пожаров, охвативших целые кварталы.

Даже с такого расстояния город выглядел искалеченным, изуродованным подобием себя былого. Обрушенные башни. Разбитые стены литейных крепостей, сквозь которые виднелись их горящие в огне стальные внутренности. Одна из главных платформ погрузилась в лаву и медленно поглощалась ей по кирпичу за мгновение.

- Зеленокожие уничтожают даже то, что пригодилось бы им самим, – проворчал Фелид, стоявший рядом

с Донатом. – Словно у них врождённое отторжение цивилизации.

– Им хватит и того, что осталось, – возразил сержант. – Если мы не выйдем их сейчас, то весь Скемарх превратится в мастерскую для их боевых машин. Там, в храме, мы убили лишь одного из механиков, но сюда пришли тысячи, а вместе с ними – их банды.

– Зеленокожее отребье... – скривился Фелид. – Они не отступят. Тварям не хватит ума понять, что они проиграли.

– Не стоит недооценивать орков, – возразил Аделмон. – Да, по одиночке зеленокожие это просто свирепые дикари, но когда они собираются вместе, то в них появляется коварство, о котором забыли слишком многие из полководцев Императора. Недоценка ума чужаков приводит к гибели. Поверь, знаю по Караулу... непонимание этого стоило жизни многим хорошим братьям.

– Да знаю я, как опасны орки. Я имел в виду, что они не дрогнут, как дрогнули бы люди. Нам придётся убить их всех.

– Одна минута! – сообщил по воксу пилот, брат Отон. Несколько ниже края ближайшего города-платформы уже был виден космопорт – громадная скалобетонная площадка, нависшая над лавой. Её подбрюшье украшали топливопроводы и каналы подачи охлаждающей жидкости, а сверху виднелись диспетчерские башни и антенны связи. Когда "Ворон" взлетел над краем площадки, то глазам космодесантников предстали рассеянные по всей платформе огневые точки орков.

– А они окопались.

– А чего ты ждал-то? – спросил Аделмон. – Как и сказал сержант, орки – не идиоты.

– Но они встали у нас на пути, – мрачно ответил Фелид. – Это самое глупое решение в их жизни.

Ультрадесантники летели низко над лавой, чтобы избежать зенитного огня орудий, которые зеленокожие могли разместить в космопорте, и "Ворон" арьергардного отделения сопровождали два других десантно-штурмовых корабля, несущих возглавляемые капелланом Кассием отделения третьей роты. Едва они поднялись над краем посадочной платформы, как попали под обстрел, неточный, но плотный. К "Воронам" словно потянулись пылающие цепи.

Донат почувствовал, как штурмовой корабль заходит на вираж к назначенной точке сброса, панорама космопорта и литейных склонилась набок.

Сейчас, когда на посадочной площадке находились укрепления и огневые точки зеленокожих, даже пилотам-Ультрадесантникам было не так-то просто совершить безопасную высадку. Однако после зачистки космопорта в нём смогут приземляться гораздо более крупные корабли – как неповоротливые грузовозы, так и армейские транспортники. Именно ради этого космодесантники начали операцию по захвату зоны высадки, чтобы открыть Астра Милитарум путь прямо в сердце города. При поддержке остальных отделений третьей роты имперские гвардейцы уже наступали на окраины Скемарха, однако им потребовались бы месяцы, чтобы взять штурмом плотную застройку. Высадка войск в центре города втянула бы зеленокожих в бой на нескольких фронтах одновременно, растянув их силы.

Но для этого требовалось зачистить космопорт. Для этого капеллан Кассий и отделения ветеранов должны были выбить из него ксеносов и открыть врата Скемарха.

"Ворон" летел прямо над посадочной платформой. Сквозь амбразуры виднелись смазанные силуэты

зеленокожих, бегущих на огневые позиции. Корабль вздрогнул, получив пару попаданий.

- Десять секунд, - сообщил Отон. - Опускаю рампу.

Вэл чувствовал, как поднимается и разворачивается в воздухе "Ворон". Да, обученный технадесантниками ордена пилот так же разбирался в полётах, как сам Донат в стрельбе из болтера. Ветеран одобрительно кивнул, зная, что, пусть Кассий вряд ли назовёт в своих проповедях имя Отона, труды его были столь же важны для победы над зеленокожими, как и его. К отделению самых стойких и дисциплинированных воинов первой роты был прикомандирован лучший пилот из третьей.

Задняя рампа начала опускаться, и внутрь пассажирского отсека ворвался ревущий и пахнущий топливом поток воздуха. Брат Фелид прицелился из тяжёлого болтера в открывающийся проход. Заработали двигатели обратной тяги, поднимая нос "Ворона", и ветеран начал стрелять по разбегающимся зеленокожим. Град болтов разрывал и ксеносов, и грязный скалбетон.

- Высаживаемся! - доложил Татиан.

- Мы в паре секунд от вас, - ответил сержанту Кассий по частоте связи ударной группы. - Внемлите слову Жиллимана! Как написано, так и будет!

Нижний край рампы коснулся бетона. Первым на посадочную площадку выпрыгнул брат Аделмон, стреляя на бегу, за ним, пригнувшись, следовали Донат и Татиан. Фелид продолжал стрелять, целясь над их головами. Ближайшим укрытием был посадочный зажим, стальной и тяжёлый, покрытый яркими граффити зеленокожих. Груда отрубленных голов свисала с перекладины. Донат ещё бежал туда, когда через зажим перескочил оскалившийся ксенос.

Первым инстинктом обычного солдата было бы отступить, но космодесантники знали, что бежать от врага - всё равно что подставлять ему спину и возможность убить их, не беспокоясь об ответном огне. Вэл вскинул болтер, подался вперёд на бегу, и выпустил короткую очередь. Три болтерных снаряда попали в орка, пройдя через сколоченную из чего попало стальную броню, выкрашенную в синее, а затем взорвались. Грудная клетка зеленокожего разлетелась, лёгкие вырвались из спины, как разорванные багровые крылья, и уже мёртвый ксенос рухнул лицом на скалбетон.

Донат засел в укрытии рядом с Аделмоном, слыша позади тяжёлые и быстрые шаги Фелида.

- Огонь слишком плотный, - сообщил Отон. - Взлетаю, прикрою с воздуха, где смогу уклоняться.

- Чистого неба, брат! - ответил ему сержант.

В бою ветераны становились подобны якорям и ходячим бастионам, которые будут непоколебимо держать строй, пока остальные Ультрадесантники выполняют поставленные задачи. Сам примарх счёл, что для максимальной эффективности такие космодесантники должны действовать сообща, и потому написал на страницах "Кодекса Астартеc" доктрины арьергардных отделений. Теперь, когда воины первой роты высадились в космопорт, космодесантники прочертили линию фронта.

Пара "Воронов" приземлилась, и Ультрадесантники третьей роты, не мешкая, начали высадку, осыпая прицельным огнём попавшихся им на глаза зеленокожих. Когда Кассий покинул корабль, банда орков, желая прославиться и первыми пустить кровь нежданым гостям, уже мчалась к Астартеc.

Половина ксеносов умерла, едва выскочив из укрытия. Один попал под такой плотный огонь тяжёлых болтеров "Ворона", что от него остался лишь багровый туман. Других изрешетили болтерные снаряды, а

капеллан бросился навстречу выжившим, размахивая крозиусом, и обрушился на орочьего вожака, словно гром.

Громадный зеленокожий дикарь был облачён в сколоченную броню и изорванные шкуры ксенозверей. Он ткнул вперёд заменявшей левую руку огромной клешнёй, чьи когти были, похоже, сделаны из фабричных резачков. Кассий парировал удар крозиусом. От разряда энергетического поля клешня раскололась на части, обгоревшие и разбитые лезвия разлетелись в стороны. Орк завопил, и капеллан заткнул его ударом кулака в пасть, вбив зубы в глотку.

Удар крозиусом расколол чужаку и рёбра. Другой зеленокожий бросился на капеллана сзади, но в его затылок всадил пулю один из наступавших вслед за Кассием Ультрадесантников. Кассий вырвал крозиус наружу вместе с кишками и осколками костей, затем вонзил его прямо между глаз огромного орка. Крылья орла вбили осколки черепа в мозг твари, орк рухнул на колени, и Донат услышал ликующие крики братьев. Капеллан ударил вновь, метя в висок, и второй разряд энергетического поля разнёс верхнюю половину черепа ксеноса в клочья, мозги выплеснулись наружу, словно вино из чаши.

Орудия орков продолжали вести противовоздушный огонь, целясь слишком высоко, чтобы быть угрозой для высадившихся Ультрадесантников. Однако "Вороны" были вынуждены взлетать всё выше, чтобы иметь возможность уходить с прицелов ксеносов и поддерживать космодесантников атаками на бреющем полёте. Воины Ультрамара засели в укрытии рядом с арьегардным отделением, отстреливая тех ксеносов, которым хватало духу показаться на глаза.

- Он ведь мог не лезть на рожон, дав братьям расстрелять зеленокожих, - проворчал Донат. - Зачем было рисковать собой?

- Как можно упустить возможность порадовать братьев? - усмехнулся Аделмон.

- Сержант Татиан! - пригнувшись, Кассий подошёл к ветеранам. Его броня уже была щедро забрызгана орочьей кровью. - Мы заняли плацдарм. Пора расширить его.

- И как вы предлагаете это сделать? - спросил Татиан.

- Не сбавлять темп. Продолжать двигаться дальше. Наступать и выбить зеленокожих из космопорта.

- Если мы организуем здесь базу огневой поддержки, то сможем постепенно зачистить платформу, - возразил ветеран. - Надо действовать обдуманно. Уничтожить их по частям, занимать территорию и двигаться дальше. Если же мы станем очертя голову наступать, то можем попасть в окружение.

- Предлагаешь стоять на месте и ждать, пока нас задавят подкрепления врага? "Кодекс" ясно указывает что делать, сержант. Нельзя отдавать инициативу врагу.

- Именно о вражеских подкреплениях нам и следует помнить, капеллан, - встрял в разговор Донат. - Если в момент их прибытия мы окажемся на открытой местности, то всё будет кончено, и лишь глупец бы счёл, что рядом нет зеленокожих, - он показал через стальной зажим на дальний край посадочной платформы за диспетчерскими и заправочными станциями. - Видите? На заводе горит свет. Он работает на полную мощность - жар чувствуется даже на таком расстоянии. У орков были недели на создание боевых машин... В такой ситуации разумной является тактика арьегардных отделений, капеллан, следует постепенно зачищать территорию и не подставляться под контрудар.

- Ты забываешься, брат, - сурово ответил Кассий. - Ударной группой команду я, и я знаю "Кодекс" так же хорошо, как все здесь присутствующие. Сегодня нам принесёт победу ярость, достойная самого

Жиллимана, а не мучительно медленное наступление, дающее возможность ксеносам нанести ответный удар.

- Капеллан, достаточно одной пули, чтобы изменить ход боя. Одним метким выстрелом добиться того, чего не сможет вся наша ярость. Нужно лишь найти важную цель, и её уничтожение сломит зеленокожих.

- Вот когда найдёшь себе такую цель, брат, - сказал Кассий, - тогда и поговорим. А пока... - капеллан обернулся к Ультрадесантникам, засевшим в укрытии за посадочным зажимом и отстреливавшим из болтеров зеленокожих, которые тщетно пытались обойти их с флангов. - Братья! Яростью и сталью мы сметём ксеносов! Пусть они не смогут перевести дух ни на мгновение! За мной, братья, покажем этим зверям ярость, горящую в сердцах сынов Макрагга! Вперёд!

Кассий перемахнул через зажим, на мгновение став чёрным силуэтом в свете далёких огней, и космодесантники последовали за ним, переходя на бег.

- Чтоб его, - выругался Татиан. - Арьергардное отделение! Вперёд, поддержим их огнём!

И ветераны последовали за своими братьями в атаку. Впереди раскинулась посадочная платформа - открытое пространство из разбитого скалобетона, на котором тут и там виднелись сваленные укрепления ксеносов. Одни были баррикадами из топливных баков и обломков, другие окружали диспетчерские вышки и здания. На обращённой к городу стороне платформы возвышалась огромная литейная - настоящая крепость, в окнах и дверях которой сверкали отблески оранжевого пламени. Пытаться взять её штурмом через открытую местность под перекрёстным огнём зеленокожих было не лучшей идеей. В наступающих Ультрадесантников со всех сторон летели пули, выбивающие осколки из скалобетона и отскакивающие от силовых доспехов. Один из "Воронов" зашёл на бреющий полёт, и по его корпусу также забил огонь. Десантно-штурмовой корабль осыпал выстрелами укрепление орков, чьи изломанные трупы рухнули с неровных стен. Затем на нижней части корпуса "Ворона" ярко вспыхнуло пламя, посыпались искры, и пилот был вынужден начать резкий взлёт, прекратив обстрел.

Воспользовавшись выигранными пилотом секундами, Кассий возглавил штурм укрепления зеленокожих, намереваясь связать засевших внутри ксеносов ближним боем. Он карабкался по сваленным в кучу металлическим обломкам стены, пока выстрелы болтеров не давали чужакам высунуть нос. Один из Ультрадесантников припал на колено, прицелился из ракетной пусковой установки и выстрелил, оставив в стене наверху широкую брешь. Через мгновение туда прыгнул Кассий, и Донат увидел вспышки энергетического поля.

- Прикройте тыл! - приказал Татиан, когда Ультрадесантники последовали за капелланом на штурм укреплений. Донат обернулся, и увидел выскочивших из укрытия ксеносов, собирающихся наброситься на космодесантников сзади с тесаками и странным оружием, похожим на огромные сварочные горелки. Донат вскинул болтер. У него не было времени менять патроны, но здесь подойдут и обычные снаряды. На ветеранов бежало восемь или девять зеленокожих, которые, если их не остановить, вполне были способны опрокинуть космодесантников. Вэл выстрелил в топливный бак, который нёс на спине один из вооружённых горелкой ксеносов. Прогремел взрыв, и на орков хлынуло жидкое пламя. Донат выпустил ещё одну очередь по зеленокожему, успевшему убежать от огня, а Фелид расстрелял остальных из тяжёлого болтера.

- Вперёд, вперёд! - приказал сержант Донат. - Не отставайте.

За считанные секунды Ультрадесантники заняли укрепления зеленокожих, представлявшие собой лишь

кольцо наспех сваленных баррикад вокруг груд подстилок и чадающего дымом костра. Удерживать такое смысла нет. Вэл пробежал вперёд и присоединился к Ультрадесантникам, занявшим огневые позиции среди обломков.

- Брат Отон! - вышел на связь Донат. - Что ты видишь?

- Вы разворошили осиное гнездо, - раздался в воксе трещащий голос пилота. Из кабины "Ворона" Отон видел куда больше, чем боевые братья на земле. - Повсюду кишат зеленокожие. Я не смогу совершить заход, ксеносы разместили вокруг диспетчерской один Трон знает какие орудия. "Коготь-Бета" уже потерял двигатель.

Донат узнал кодовое обозначение второго "Ворона" Кассия. Три ударно-штурмовых корабля были под плотным противоздушным огнём и едва ли могли оказать серьёзную поддержку стремительно наступающим Ультрадесантникам.

- Следите за кузницами, - ответил Донат, - и держитесь в небе.

- Мы не можем задерживаться, братья! - прогремел голос капеллана. Донат заметил, что судя по ранам многие ксеносы были убиты крозиусом и комбиогнементом Кассия. - Эти стены построены зеленокожими и не выстоят.

- Нужно уничтожить их орудия, иначе мы останемся без поддержки с воздуха.

- Такой гнев у воина арьергардного отделения? Разве вы не собирались окопаться и ждать, пока придут орки?

- Моя ярость не слабее вашей, капеллан! - ответил Вэл. - Теперь, когда вы завели нас так далеко, нельзя повернуть назад. Мы должны идти дальше, несмотря на...

- Брат Донат! - рявкнул сержант. - Сейчас не время для...

Слова Татиана заглушил вой ракетных двигателей. Спустя долю секунды прогремел взрыв, отбросивший Доната на стену. Вспыхнуло пламя, в воздух взмыли обгоревшие обломки, закрыв красный свет тусклого солнца. Вэл рухнул на спину, его авточувства заработали с большей мощностью, противостоя внезапной темноте. Сквозь серый фильтр усовершенственного ночного видения ветеран заметил, что большую часть сколоченной из клёпаных металлических пластин стены разорвало. И Ультрадесантники поднимались, готовясь встретить новую угрозу. Вэл вскочил, мысленно читая мантру проверки ран, которую выучил в гипнотическом сне, когда был новобранцем. Кости не сломаны, органы целы, проникающих попаданий в силовые доспехи нет, болтер в руках. Он поднёс к линзе прицел "охотничьего зрения".

Совсем рядом на посадочной платформе находился орочий склад боеприпасов, набитый ящиками с пулями и ракетами. На прицеле отразились красные и жёлтые пятна стволов тяжёлых орудий в руках засевших там орков, ракетных пусковых установок и тяжёлой наплечной пушки. Вероятно, орки взяли их с трупов убитых ими защитников Скемарха. Натиск Ультрадесантников привёл их прямо в зону поражения тяжёлого вооружения ксеносов, и теперь зеленокожие осыпали захваченное укрепление огнём крупнокалиберных орудий. Ветеран-сержант бежал мимо взрывов сквозь поднятые клубы дыма.

- Уходим! - приказал Татиан. - Идите на восток, найдите укрытие!

Вслед за сержантом и другими Ультрадесантниками Донат выбежал наружу, и над головой пронеслась

ракета. Её выпустили, не утруждаясь прицеливанием, и она взорвалась на другой стороне укрепления., подняв в воздух клубы пыли и град обломков, с грохотом рухнувших на землю. Донат помедлил, чтобы помочь другому Ультрадесантнику, помогавшему идти боевому брату. Нога раненого воина была выгнута под неестественным углом, и даже в темноте ветеран видел текущую из колена струю крови.

Втроем они добрались до ближайшего укрытия, видневшегося в облаках пыли, до выступающих из земли трубопроводов, уже пробитых выстрелами. Липкое охлаждающее вещество сочилось из трубок, растекаясь у ног Доната. Вместе они положили раненого Ультрадесантника спиной к месту, где трубы выглядели более-менее крепкими. Вэл знал боевых братьев, входивших в ударную группу. Раненым космодесантником был Сцевола, а помогал ему Вибий. Оба были воинами третьей роты из отделения Сенеки.

- Это просто нога, - проворчал Сцевола. - Мне хватит и двух пальцев, чтобы стрелять, и языка, чтобы проклинать врагов!

До укрытия за трубами добралась половина ударного отделения, в том числе ветераны. Остальные отправились в противоположную сторону к наполовину разрушенным цехам. Среди груд списанных запчастей челноков Кассий и другие Ультрадесантники занимали огневые рубежи, чтобы начать стрелять на подавление в зеленокожих, которые всё ещё запускали в них ракеты.

- Нам нужно занять диспетчерскую, - сказал Донат, подойдя к другим ветеранам. Среди них не было Аделмона. Вероятно, бывший Караульный либо оказался отрезан от отделения, либо погиб.

- И заставить умолкнуть эти орудия, - добавил Фелид.

- Кассий! - закричал по воксу Татиан, когда над головой пролетели новые ракеты. - Мы не можем двигаться дальше. Здесь враг закрепился на местности и может обстреливать нас со всех направлений. Надо собраться и наступать огневыми командами, прикрывая друг друга. Если ринемся на приступ, нас разорвут на части.

- Если мы помедлим, то утонем в зеленокожих! - ответил капеллан. - Сегодня нам принесёт победу ярость Макрагга!

- Если орки попытаются отрезать нас, то мы выкосим их перекрёстным огнём, - возразил ветеран-сержант. - Но если вновь бросимся в лобовую атаку, то вся ярость Макрагга вытечет из наших тел вместе с кровью!

Донат выглянул из-за труб и увидел, что по платформе бегут всё новые банды зеленокожих, тащащих к диспетчерской и складу боеприпасов тяжёлое оружие. Ультрадесантники могли использовать к своей выгоде то, что ударная группа разделилась на части. Пока один отряд будет наступать, другой будет вести огонь на подавление. Конечно, бой всё равно будет жестоким и тяжёлым, но это лучше, чем бежать по скалобетонной платформе под плотным обстрелом. Однако ударную группу возглавлял не Вэл Донат. Не он был духовным хранителем ордена, ответственным не только за победу, но и за душевное благополучие. Решать было не ему.

- Если зеленокожие хотят крови, - закричал Кассий по общей вокс-частоте Ультрадесантников, - то они её получат! Мы утопим их в ней! Но сегодня прольётся не кровь человеческая, но ихор презренных ксеносов! Утопим в ней Скемарх! Погасим пожары кровью зеленокожих! - капеллан выскочил из укрытия. Пули зеленокожих летели мимо него так, словно Кассий был заговорённым.

Донат невольно признал, что зрелище юного воина, ведущего боевых братьев в бой на самом острие

атаки и размахивающего крозиусом словно знаменем... вдохновляло. Ветеран чувствовал, что пример Кассия разжигает и в его душе пламя, несмотря на все статьи "Кодекса", призывавшие сохранять спокойствие на поле боя. Он чувствовал себя так, словно его связали невидимой цепью, которую тянул капеллан. В это мгновение и сам Вэл захотел броситься прямо на врага, встретить зеленокожих лицом к лицу и свершить над ними правосудие Макрагга. Среди бегущих за Кассием Ультрадесантников был и брат Аделмон, и Донат почувствовал укол зависти. В отличие от него брат мог позволить себе внять словам капеллана, забыть об ограничениях, сдержанности, подобающей воину арьергардного отделения, и дать волю своей ненависти к оркам.

- Поддержите его огнём! - приказал Татиан. - Не дайте зеленокожим высунуть головы, но и сами не попадитесь на прицел!

- Кто в сей час откажется от боя? - закричал на бегу Кассий, когда мимо него пронеслась кружащаяся ракета. - Кто откажется запятнать броню кровью чужаков?

Боевые братья следовали за ним, стреляя на бегу. Донат с трудом видел их сквозь бурю ответного огня зеленокожих.

- Братья, посмотрите на север! - раздался голос брата Отона, искажённый звуками выстрелов и воем двигателей "Ворона". - Врата кузницы открываются!

Донат видел, как десантно-штурмовой корабль летит по небу, петляя между вспышками взрывов. Орки разместили в космопорту гораздо больше тяжёлого вооружения, чем ожидали Ультрадесантники, и тем лишили их поддержки с воздуха. Но, пусть орудия "Воронов" и молчали, пилоты могли указать на новые угрозы.

Донат добежал до края трубопровода и выглянул наружу, посмотрев на северный край посадочной платформы. Огромные двери крепости-кузницы распахнулись, и багровый свет стал ещё ярче. И в нём был виден огромный силуэт. Это была машина более чем двадцати метровой высоты, катящаяся вперёд на огромных гусеницах. Даже на таком расстоянии Донат слышал их жуткий скрежет и грохот двигателей. Крошечные зеленокожие ползали по машине или разбегались кто куда с её пути.

Выглядело творение зеленокожих как причудливое подобие орка, как идол свирепого бога зеленокожих. Тело венчала сделанная из листового металла оскалившаяся морда с амбразурами вместо глаз, а над плечами словно стальной лес вздымались знамёна и тотемы. Орки-монтёры всё ещё вбивали заклёпки, чтобы удержать вместе покрывающие машину прочные пластины брони, почерневшие от сажи. Одна из механических рук заканчивалась огромной клешней из трёх кружащихся пил. Другая - орудием, столь большим, что вся машина лишь чудом не переворачивалась вверх дном. Костлявые зеленокожие рабы копошились на плече машины, заталкивая в казённую часть орудия снаряд размером с человеческое тело.

- Это гаргант, - выдохнул Донат. - Зеленокожие построили гарганта. Кассий! Братья! Отступайте, к вам направляется титан ксеносов!

Ультрадесантники сражались с орками ещё в славные дни Великого крестового похода, ибо зеленокожие были одними из старейших и самых упорных врагов человечества. При всей своей внешней дикости эти ксеносы обладали врождённым талантом к созданию техники, а особенно их механики вроде того, которого Вэл убил в храме. Зоны серьёзных боевых действий манили лучших инженеров зеленокожих как огонь мотыльков. Ксеносы особенно любили создавать огромные боевые машины, навряде той, что катилась сейчас навстречу Ультрадесанникам.

Ради возможности их создания орки и захватили Скемарх. Империиум начал военную операцию для освобождения города, чтобы не дать зеленокожим использовать его кузницы в своих целях. Похоже, что они опоздали. Позади Кассия взорвалась ракета, сбив двух космодесантников с ног, и похоже, что одним из них был брат Аделмон. Следовавший за капелланом отряд уже почти добежал до диспетчерской вышки. Кассий посмотрел на вышедшую из кузницы боевую машину, увидел, что на него направлено огромное орудие.

- Вы видите это богохульство, братья? - закричал капеллан. - Ксеносы страшатся людей, зная, что мы - законные хозяева Галактики, и потому сделали языческий и...

Прогремел выстрел.

Через мгновение огромный снаряд рухнул у подножия диспетчерской башни, разорвав на части её нижние этажи. В воздух поднялся громадный столб обломков и пыли. Взрыв поглотил орудия стрелков и их зенитные орудия, башня рухнула, её выбитые окна на мгновение показались чёрными глазами черепа. Отряд Кассия исчез за волной дыма. Огонь добрался до боеприпасов и в зоне попадания прогремели вторичные взрывы.

- Капеллан! - закричал ветеран-сержант. - Брат, ответь! Ты живой?

- Аделмон! - окликнул по воксу товарища Донат. - Брат, ты цел?

Но он так и не услышал ответа.

Вэл видел, как по всему телу гарганта открываются амбразуры. Установленные в них крупнокалиберные орудия начали стрелять в небо вместо уничтоженных зениток. Донат снова выглянул из-за труб и поднёс к глазу охотничий прицел. Встроенные фильтры открыли его взгляду пламя, горящее во мгле, раскалённые осколки, вонзившиеся повсюду, и разбросанные трупы, чьё тусклое мерцание постепенно угасало. Это были зеленокожие, попавшие в радиус поражения. Рядом с ними лежали и несколько тел космодесантников, а другие организованно отступали к цехам.

Дисциплина - вот что всегда отличало Ультрадесантников. Они оставались солдатами даже тогда, когда храбрейшие имперские гвардейцы поддались бы панике. И именно это сохранило им жизнь теперь, когда орки пытались развить успех, стреляя вслепую в дым.

- Вижу, - сказал Донат, заметив воина без шлема, протянувшего вперёд руку и пытавшегося встать. - Капеллан жив.

- Он не отвечает, - моргнул сержант.

- Я вижу его, - повторил Вэл. - Вероятно, его передатчик повреждён. Он ранен.

Десятки выживших орков выбирались из развалин диспетчерской башни, а другие бежали к ним на помощь. Зеленокожие упивались насилием и разрушением, и потому пламя и дым манили их как магнит, обещая возможность прикончить раненых и умирающих космодесантников. Сержант Сенека возглавлял отступление и организовывал огневые цепи. Очереди болтеров выкашивали ксеносов, отрывая им руки и пробивая тела насквозь.

- Поддержим их, братья! - приказал сержант. Фелид и Татиан уже поднялись над трубами и стреляли по оркам, пытавшимся прорваться через место взрыва.

- Так... кто вытащит юного капеллана? - спросил Фелид, не переставая вести огонь из тяжёлого болтера.

- Я, - ответил Донат. - Вижу его на прицеле. Как и зеленокожих.

Сколоченная из металла свирепая морда гарганта нависала над клубами дыма. Ксеносы пытались как можно скорее перезарядить пушку, вытаскивая тяжёлую стреляную гильзу (3), чтобы вставить новый снаряд. Один из глаз машины открылся, словно люк, и наружу выглянул орк-водитель с безумной гримасой на лице под парой примитивных аугментаций, похожих на несоразмерные очки. Ксенос вгляделся в дым, а затем указал вниз, на Ультрадесантников, засевших за трубами, и крикнул что-то своим скрытым из виду помощникам. Пушка начала поворачиваться к ним.

- Рассредоточиться! - приказал Татиан. Ветераны и другие космодесантники бросились врассыпную. Брат Вибий снова тащил на себе Сцеволу, опиравшегося на его плечо и стрелявшего в зеленокожих. Находившиеся рядом обломки были не лучшим укрытием, чем солдатский окоп. Это были остатки транспортного судна, вероятно сбитого в начале вторжения. Должно быть, когда зеленокожие подбили челнок, на нём пытались спастись гражданские, но нашли лишь смерть в пламени. Обугленные остатки кабины и пассажирского отсека ещё дымились. Едва Донат скрылся за металлическими обломками, как позади прогремел взрыв. К небесам поднялся гейзер из пламени, дыма и хлещущего охлаждающего вещества. От ударной волны содрогнулась скалобетонная платформа, капли вещества начали падать, как грязный дождь.

Дым вокруг диспетчерской уже расходился, и Вэл увидел, что от башни осталась лишь груда обломков, среди которых лежали неподвижные тела Ультрадесантников. Их синие доспехи почти скрыла скалобетонная пыль, но Донат узнал по наградам на нагруднике Аделмона. Столь же вымазанный в грязи капеллан Кассий попытался встать.

Кровь текла по его непокрытой голове, а тяжёлый обломок придавил ногу. Кассий попытался освободиться, но не мог. Шатаясь, из дыма вышел оглушённый орк, и Кассий, не целясь, всадил ему два болта в грудь. Другой ксенос бросился на капеллана, занеся над головой тяжёлый цепной топор. Кассий встретил его выстрелом из подствольного огнемёта, и вспыхнувший как свечка орк завыл, рухнул, тщетно пытаясь погасить пожиривший его жидкий огонь.

Донат выскочил из укрытия, побежал к Кассию и спрыгнул в неглубокую воронку. Раскалённый скалобетон дымился под ногами космодесантника, пригнувшегося, чтобы не попасть под обстрел. Всё вокруг было охвачено смятением и дымилось, лишь дисциплина Ультрадесантников могла вернуть порядок в это безумие. Пока Донат бежал, Фелид вёл огонь на подавление, не давая оркам наброситься на брата.

Наконец, Вэл добрался до укрытия, присев за обломками у подножия упавшей башни. Кассий был от него расстоянием короткого рывка, но, когда тень орудия гарганта опустилась на ветерана, тот понял, что с тем же успехом капеллан мог быть в тысяче километров. Ещё дальше от него лежало неподвижное тело Аделмона. На Кассия наседали всё новые орки. Донат всадил одному болт в горло, а капеллан выстрелил другому в колено. Орк упал, а затем второй выстрел взорвал ему мозг. Гаргант направил на Кассия орудие. Ксеносы почти затолкнули новый снаряд в раскалённый от жара казённый. Капеллан вновь попытался сбросить с ноги обломок. Тщетно...

- Ты сказал, что одним выстрелом можно изменить ход боя, - прохрипел Кассий, оглянувшись на Доната.
- Я покажу тебе, как им можно изменить ход войны. Вы, ветераны, думаете, что видели на войне всё, но вам ещё предстоит многому научиться. Взгляни, как один выстрел разожжёт в сердцах наших братьев пламя, которое никогда не погаснет!

Кассий заставил себя сесть и прицелился из болтера в корпус гарганта, нависшего над ним, словно стальной утёс.

- Никогда не сдавайтесь, братья! - закричал он. - Узрите, как плюю я на творения ксеносов!

Кассий выстрелил, и болт лишь отскочил от брони махины. Это было проявление непокорности, последнее оскорбление врага. Даже перед смертью капеллан Кассий разжигал гнев боевых братьев. Каждый из присутствовавших здесь Ультрадесантников запомнит этот выстрел, эту решимость. Они будут рассказывать о ней, писать и потребуют от ремесленников Макрагга сделать изображающие это мгновение витражи, а от иллюстраторов - изобразить это в фолиантах боевых знаний. Кассий был прав. Донату предстояло многому научиться. Никогда прежде он не слышал такие ликующие крики по воксу, как теперь, когда на глазах Ультрадесантников капеллан проклинал орков последним тщетным выстрелом.

Донат выскочил из-за обломков, тут же оказавшись под плотным огнём. Он бежал, пригнув голову и выставив вперёд плечо. Две пули попали в наплечник, третья - в защищавшую бедро пластину брони. На бегу он сорвал с пояса одну из обойм. В данной ситуации бронебойные "Кракены" не подойдут, пусть даже они и могли пробить хуже защищённые глаза-люки гарганта. Пусть даже они и могли попасть в водителя или важную систему, скажем, топливный контейнер, оболочку реактора и запустить цепную реакцию. Вероятность была недостаточно высока. Снаряды "Стальной шторм" идеально подходили для того, чтобы разрывать незащищённую плоть зеленокожих, но ксеносы уже перезарядили оружие, и оно выстрелит, даже если от орков останется лишь кровавый туман.

Вместо этого Донат взял болт типа "Драконье пламя" и вставил в болтер. Он прижался к придавившему Кассия обломку спиной.

Направленное прямо на них дуло оружия гарганта казалось чёрным глазом с горящим зрачком.

- Иногда, брат-капеллан, - сказал Вэл Донат, - одной решимости недостаточно.

Донат прицелился, вглядываясь в клубы дыма и пыли.

Вместе орки обладали коварством, которое погубило столь многих недооценивавших их людей. Так они завоевали Скемарх и захватили его кузницы, чтобы создать собственные боевые машины и продолжить завоевание планеты и всего сектора. Но только вместе. По одиночке орки были глупцами.

Один такой орк построил полевой склад боеприпасов, где орки свалили груды крупнокалиберных пушек. Он сделал это, не зная о том, что ставит снаряды рядом с одним из основных топливопроводов космопорта, связанных с подземным резервуаром прометиума для заправки садящихся транспортников. Другой протянул тяжёлые шланги от трубопровода до кузницы, чтобы залить гарганта под завязку. Тот же зеленокожий сорвал все предохранительные клапаны, чтобы в боевую машину шёл постоянный поток топлива. Вокруг швов и затворов по скалобетонну растекалась маслянистая жидкость. Когда гаргант направился к цели, то из него повырывало все шланги, и зеленокожие пытались вбить клапаны на место гаечными ключами и арматурой, чтобы закрыть трубу.

То, что прежде было системой подачи топлива, способной выдержать падение челнока, из-за нетерпения и глупости ксеносов стало ещё не взорвавшейся бомбой.

Снаряды типа "Драконье пламя" были зажигательными, в их внутренней полости находились быстрогорящее вещество, отчего после взрыва вокруг болта расходился расширяющийся шар пламени. "Кракен" обладал достаточной бронебойностью, однако мог пройти сквозь топливопровод и выйти с

другой стороны, не воспламенив его. Стрелять нужно было тщательно прицелившись в слабое место, где одна секция соединялась с другой, но это определённо привело бы к желаемому эффекту.

Донат спустил курок. От отдачи приклад ударил его по наплечнику. В мгновение, пока его снаряд летел к цели, весь мир словно умолк.

Болт попал в топливопровод. Прометиум внутри воспламенился, грязно-оранжевое пламя разорвало трубу на части и помчалось к складу. Орки, ликовавшие от вида неизбежной гибели Кассия, затихли. А затем прогремел взрыв. Тысячи взрывов размещённых внутри подтекающих боеприпасов. Ни одна принятая строителями космопорта мера предосторожности не могла обезопасить платформу от такого. Сотни снарядов разорвались в одно мгновение с не защищённым топливопроводом и разнесли на части скалобетон под складом. Даже многослойная стальная оболочка не смогла защитить резервуар прометиума от раскалённых осколков.

Всё это произошло за долю секунды, но Донат мог проследить каждое звено цепи событий. Скалобетон вздыбился, треснул от взрыва хранилища топлива, вызвавшего ударную волну, достойную землетрясения. Высоко в воздух взмыли языки пламени. Дно посадочной платформы расколосось, и части верхней поверхности полетели в бушующую внизу лаву.

Пролом становился всё шире, вниз падали всё новые обломки. Рухнул пылающий остов диспетчерской. Придавивший Кассия кусок кладки скользнул в распахнутую пасть, а Донат потащил капеллана прочь, схватив за наплечник. Край разлома добрался до гусеницы ороczego гарганта. Прежде копошившиеся на плечах боевой машины ксеносы в ужасе прыгали вниз и разбивались о скалобетон. Из глаза-люка высунулся паникующий ксенос, но прежде, чем он успел выбраться наружу, весь гаргант замер. Его гусеница наполовину зависла на краю разлома.

Обвал остановился, дойдя до тяжёлых опор, поддерживающих платформу. Гаргант застыл на краю, повиснув над бездной. Его металлическую тушу омывало кроваво-красное сияние лавы. Падающие в раскалённый поток обломки плавилась и исчезали. Донат, тащивший Кассия к цеху, не мог отвести взгляда от бушующей лавы. На мгновение гаргант остался неподвижен. Цепляющийся за металлическую морду ксенос ухмыльнулся, почувствовав себя в безопасности. А затем, когда скалобетон поддался под весом гарганта, его лицо вытянулось от ужаса. Медленно, мучительно медленно огромная машина начала падать. Из открытого казённого выкатился снаряд, незакреплённые запчасти и инструменты посыпались из люков. Орки, которым не хватило духу спрыгнуть, вцепились в неровную броню исполина. Один из них завопил, не удержавшись, и рухнул в раскалённую бездну.

Гаргант падал всё быстрее, платформа не выдерживала его веса. С рёвом измученного металла и треснувшего скалобетона он перевернулся, и громадная туша погрузилась в лаву. От удара верхняя половина корпуса расколосась, ксеносы и бесчисленные тонны стали исчезли в огне. Остальная часть огромной машины поплыла по течению, медленно плавясь. Металл тёл, растягивался от жара, боевая машина разрывалась на части, словно тело на дыбе.

Кассий заставил себя встать, опершись на изрешечённую пулями стену.

- Один выстрел, - сказал по воксу капеллан. - Потребовался лишь один выстрел... и у нас есть ещё тысячи снарядов! Услышьте, как скулят и воют от отчаяния ксеносы, моля нас о безмолвии смерти. Так даруем же её им, братья мои! Пламя поглотило их бога, а теперь огонь нашей ярости поглотит чужаков! - Кассий заковылял вперёд на раненой ноге, не выпуская ни комбиболтера, ни крозиуса, и сержант Сенека подбежал помочь ему.

Донат знал, что арьергардное отделение должно прикрывать огнём братьев, но он чувствовал в себе пламя, о котором говорил Кассий. Капеллан был прав. Лишившиеся своего идола орки утратили волю и были слабы как никогда. Нужно было нанести удар быстро и безжалостно, сломить их и выбить из порта прежде, чем зеленокожие соберутся с духом и вновь свяжут ударную группу боем. Боем, в котором Ультрадесантники уже потеряли братьев. Аделмон исчез во время обвала... и не он один. Каждая смерть становилась топливом для костра гнева.

Донат представил тела убитых выстрелом гарганта братьев и раны тех, кто остался в живых, пылающие башни Скемарха, где нашли смерть тысячи сражавшихся за свои дома жителей города. Представил распростёртое тело Аделмона, который возможно ещё был жив, когда лежал на скалобетоне. Представил солдат имперской гвардии, которые уже пали в войне за этот мир и погибли в грядущих сражениях. А затем он увидел перед собой зеленокожих дикарей, существовавших лишь для того, чтобы уничтожать всё, что поколения людей возводили тяжёлым трудом, потом и кровью.

Было приятно дать волю гневу. Донат вставил в болтер целую обойму снарядов типа "Стальная буря". Ещё считанные мгновения назад он бы бережно хранил каждый из них, коря себя за все, которые не сможет возратить после войны в арсеналы на Макрагге. Но теперь он стыдился того, что ещё не всадил их в тела зеленокожих.

Донат прислушался к словам юного капеллана и ринулся в бой, следуя за Кассием вместе с другими Ультрадесантниками навстречу стреляющим в них бандам орков. Он слышал, как орки кричат, в панике орут приказы или просто что-то лепечут.

Ультрадесантники обрушились на них, убивая ксеносов болтерами и клинками. Опирающийся на плечо Сенеки Кассий сжёг зеленокожего огнемётом, а другому проломил затылок крозиусом. Космодесантники наступали, а позади них оставались заваленные орочьими трупами баррикады и огневые точки. Вэл выстрелил разрывными снарядами в трёх бегущих чужаков, и они разлетелись в клочья.

Сегодня Донат позволил гневу придать ему сил. Ультрадесантники пробьются сквозь стену из плоти зеленокожих и распахнут врата Скемарха.

Сегодня ксеносы заплатят за всё.

Модифицированная "Химера" сгребала бульдозерным отвалом тлеющие обломки, а потом сбрасывала с края платформы в бушующее внизу жидкое пламя. Так шла постепенная расчистка площадки для высадки десантных кораблей Астра Милитарум, на которых сотни пехотинцев будут доставлены в центр Скемарха. Основная посадочная площадка была разрушена, и космопорт ещё не скоро сможет принимать тяжёлые транспортники, но он уже может стать импровизированным авиаполем.

Другая "Химера", с чьего пассажирского отсека сняли крышу, стала труповозкой, доверху набитой телами орков, которые также сбрасывали в пламя.

Под надзором технопровидцев Адептус Механикус войсковые инженеры прокладывали провода и чинили топливопроводы.

Тем временем Ультрадесантники удерживали периметр, закрыв перекрёстным огнём все подходы. Выбравшиеся из теней огромной литейной зеленокожие нашли лишь смерть между пламенем за спиной и болтерами Адептус Астартес. От метких выстрелов погибли и те, кто пытался проникнуть в космопорт

из города. Донат тщательно протёр болтер, завершил послебоевые ритуалы, а затем начал пересчитывать снаряды. Он выпустил по врагам все болты типа "Стальная буря" и половину обычных. Опустела и обойма "Драконьего пламени", где остался лишь один снаряд. За оградой из колючей проволоки Вэл увидел, как "Ворон" брата Отона пикирует, замедляется и заходит на посадку. Капеллан, к чьей ноге временно прикрепили обвязку, проковылял к десантно-штурмовому кораблю, едва открылась кабина. Лицо Кассия было таким же чистым и не отмеченным шрамами, как прежде, но теперь казалось, что его глаза омрачил груз многих лет.

- Ты нашёл упавших? - мрачно спросил он.

- Нет, капеллан, - ответил ему вылезший из кабины Отон, шагнув навстречу через поднимающееся от нижней части корпуса марево жара. - Моё звено совершило три захода, но почти всё упавшее утонуло в лаве. Мы сделали всё, что могли, двигатели больше не выдержали бы жара. Их больше нет. Мы их потеряли.

- Понятно... Благодарю, брат.

- Их больше нет? - переспросил Донат Кассия, отвернувшегося от штурмовика.

- Да.

Согласно "Кодексу Астартес" тела погибших боевых братьев следовало забрать, чтобы вернуть в орден их снаряжение и управлявшее аугментациями генетическое семя. Слишком много космодесантников сгорело в лаве пролома, поглотившего гарганта. Донат не был хорошо знаком с каждым из погибших, но рана одного Ультрадесантника становилась раной для всех. Каждый из Адептус Астартес был плодом многолетнего обучения и постижения накопленных за тысячелетия знаний, выдающейся личностью, отобранной капелланами, чтобы исполнять волю Императора. Никого из них нельзя было по настоящему заменить.

А Аделмон был не просто боевым братом Доната.

Ветеран Караула Смерти был его другом и вдохновением, воином надёжным и безжалостным в битве, но при этом достаточно добросердечным, чтобы напоминать Вэлу о том, ради чего сражаются Ультрадесантники. Донат подумал, что хочет однажды почтить память погибшего брата, став частью Караула Смерти, и сохранить его наследие даже теперь, когда геносемя было утеряно.

- Мы будем скорбеть о них, - сказал Донат. Простых слов было недостаточно, чтобы передать бурю внутри него, но воин, никогда не отличавшийся многословностью, не знал, что ещё сказать.

- Воспоминания о них послужат нам опорой, - сказал Кассий. - Разве не они разожгли в тебе огонь гнева, брат? Во всех нас. Сегодня наши погибшие братья принесли смерть многим зеленокожим и убьют ещё больше завтра.

- Я ощутил ярость, о которой вы говорили, - сказал Донат, - и дал ей волю. За все десятилетия своей службы гнев не придавал мне столько сил, как сегодня.

- А за все годы моей службы, - ответил Кассий, - я не видел, чтобы одним выстрелом повергали столь многих врагов, - он помедлил. - Нас направляет один и тот же "Кодекс". Мы должны следовать примеру примарха, бывшего мастером всех способов ведения войны. У меня свой путь, а у тебя - твой, и пока мы живы, мы служим ордену.

Штабной челнок Астра Милитарум приземлился на расчищенную сапёрами площадку. Он был отмечен лавровым венком командира полка, на борту находились офицеры, которые будут руководить следующими этапами кампании по освобождению Скемарха. Прогремели первые выстрелы войны, но предстояло сделать ещё многое. Ультрадесантники будут сражаться на передовой, возглавляя наступление. Солдаты окружили приземлившийся челнок, позволив выйти наружу облачённым в мундиры с символикой нескольких полков и медалями офицерам.

- Мне нужно направлять их, - сказал Кассий. - Они потребуют от нас много, и сами должны действовать подобающе. Но когда мы освободим город, брат Донат, нам с тобой предстоит долгий разговор. Пока же помолись со своими братьями.

- Я так и сделаю, мой капеллан.

- И передай своему болтеру мою благодарность, - Кассий улыбнулся впервые за всё время, что его видел Донат, и тяжело зашагал к имперским гвардейцам.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Одной_пулей_/One_Bullet_\(рассказ\)&oldid=5306](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Одной_пулей_/One_Bullet_(рассказ)&oldid=5306)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 октября 2019 в 19:41.